

ВСЕЛЕННАЯ ПЕТЛИ ЭВОЛЮЦИИ

ЭПОХА ТИТАНОВ

КИРИЛЛ ВОДИНОВ

18+

Кирилл Водинов

Эпоха титанов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Водинов К. Н.

Эпоха титанов / К. Н. Водинов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10672-7

Мир изменился. Человеческая гордыня и симбиоты опрокинули цивилизацию в бездну. Но даже сейчас, в темное время, продолжают рождаться герои. Сумеют ли люди возродить былое могущество или человечество ждет другая судьба?

ISBN 978-5-532-10672-7

© Водинов К. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Я, скучая, наблюдал, как солнце, опускаясь за горизонт, плавит соседние сопки. Вот уж не ожидал, что свои семнадцать лет буду встречать в карауле. Старейшина слишком жесток. Я же все-таки убил того лося, пусть и ушел за пограничные столбы. Но старый хрыч был неумолим.

– Не важно, насколько благой была твоя цель, ты нарушил закон! – подражая дребезжащему голосу старика, с издевкой передразнил я. Сидеть в одиночестве на вышке было просто невыносимо. Лучше бы на свинарники отправили, но, говорят, это слишком опасно. Значит, на охоту ходить уже можно, а с тупыми свиньями я не справлюсь? Ведь в лесу тоже можно встретить Альфу! Правда, ходят слухи, что в последние годы их практически не видели. Остались только толстые свиньи, которых не дали убить старейшины. Жрут они много, но и мяса с одной свиньи хватает всей деревне на месяц.

Уныло пиная разошедшиеся бревна на наблюдательной вышке, я продолжал ожидать смены караула.

– Яков, не спи! – раздался снизу насмешливый крик.

Перегнувшись через шаткие перила, я плюнул в Марику, корчившую мне смешные рожицы, пританцовывая босыми ногами на жирной от навоза земле.

– По лосю своему скучаешь? – увернувшись, кривлялась внучка старейшины.

– Че приперлась, конопатая! Давно подкидыши охотникам вопросы начали задавать?

Марика была найденышем, всего на год младше меня, и, судя по вытянувшемуся лицу, я попал прямо в цель. Нужно бы добить, пока не сбежала.

– Что замолчала? Если принесешь мне свежую лепешку, возьму завтра на охоту. Позволю добычу нести.

– Зря перья распустил, – зло выплюнула едкие слова Марика, – ты, похоже, еще не знаешь?

– Чего не знаю? – внутри сжался предательский комок страха. Старейшина так и не сказал, каким будет мое наказание. Господи, только не в шахты!

– Ты больше не охотник, – Марика медленно вбивала слова-гвозди в крышку гроба моей карьеры.

– Ну, что ты молчишь? – в панике закричал я, – что решил Старейшина?

– А вот сменишься, тогда и узнаешь! – рыжая метла, довольная результатом, скрылась за углом, мелькая грязными пятками.

– Вот сука! – выдохнул я.

В глазах плыли разноцветные пятна, с трудом вдыхая ставший густым и вязким воздух, я присел на скамейку из грубо отесанных досок. Что же теперь будет? Как смотреть в глаза отцу? Он всю жизнь готовил меня к жизни следопыта. Элиты общины! Того, кто в мирное время прокормит свой род и в часы опасности станет на защиту потомков. Быть примером для молодняка, опорой старейшин...

А я... Все спустил в помойную яму из-за минутной слабости... Чертов лось стоял перед моими глазами, усмехаясь – ты забрал мою жизнь, а я забрал твою...

Сделав глубокий вдох, я взял себя в руки. Успокойся, Яков, это не такой проступок, чтобы тебя сделали рудокопом, ради такого наказания придется очень сильно постараться. Может это и не навсегда, Старейшина мудр, он знает, что среди детей моего лета, я самый лучший охотник. А сейчас он хочет закалить мою волю, не станет он меня гробить на рудниках. Отдавать меня механикам уже слишком поздно, я не успею постичь их мудрые машины к обряду определения. Может, он отправит к городской страже? Возможно... Буду сидеть на вышке, пока из меня ветром всю дурь не выбьет. И начинать бороться с дурью нужно прямо сейчас.

Встав, я внимательно оглядел кромку леса на дальней стороне луга. Обычный мирный пейзаж, не меняющийся последние три года. Хоть я был и молод, но помню нападение Альфы.

Он был бродяга, его младшие братья не водятся в здешних лесах. Огромный белый медведь забрел с северных пустошей в наш прайд. В поисках пищи зверь неделями истреблял дичь по всей округе. Это дало нам время подготовиться.

В ночь, когда все кончилось, нас собрали в родовом доме. Сделанный еще людьми, которые жили до катастрофы, он своими толстыми стенами должен был сдерживать натиск чудовища и сохранить род. Поднявшись по ржавой железной лестнице к окну, я наблюдал, как следопыты отважно сражались с титаном.

В темноте сияющими пчелами летали волшебные пули, больно кусая белого, как призрак, зверя. Тогда я первый раз в жизни увидел автоматы. Старейшины всегда хранили их бережно укрытыми в лучшие шкуры. Заряды для них были большой ценностью и стоили иногда больше, чем жизнь, которую они могли отнять. И даже используя столь могучее оружие, следопыты долго не могли забрать душу титана.

Метаясь между наших домишек, он успел убить четверых не самых ловких охотников. Когда утром мы, щурясь от яркого света, вышли за ворота, наша деревня выглядела так, будто на нее напала армия кочевников.

Встряхнув головой, я разогнал призрачные видения памяти. Сосредоточенность следопыта только зарождалась во мне, прогоняя глупость и ветреность молодости. Нужно стараться контролировать себя, если, конечно, я хочу стать им.

Остаток дежурства, зорко осматривая окрестности, провел на ногах. Когда меня наконец-то сменил хмурый Лар, слетел вниз, обдирая руки о сучковатую лестницу, и со всех ног бросился искать старейшину.

Глава 2

Наша деревня была не очень большой, всего девять сотен мужей. И примерно столько же женщин, занимающихся хозяйством и заботящихся о стариках и потомстве. В центре, окруженный частоколом и поросшим травой рвом, находился родовой дом. Старейшина как-то назвал его арсеналом. За воротами находились жилые кварталы жителей поселка. Каждый квартал имел свой частокол и просторный широкий двор. И не дай бог тебе зайти в ворота чужой касты. Жители квартала быстро отдубасят тебя, чем под руку попадет, изгоняя лишнее любопытство из дурной головы.

Пролетев вихрем большую часть деревни, я взбежал по старым ступеням родового дома. Уже у входа меня схватила за шиворот жилистая рука и, как легкую пушинку, дернула в сторону.

– Ты куда несешься, птенец? – незнакомец без труда удерживал меня на месте, – глаза свои ищешь?

Оглядевшись, я притих. Все вокруг стояли по краям лестницы и почтительно встречали старейшину, выходящего в этот момент из дома. Если бы меня не остановил этот... а кто это?!

В своей деревне я знал всех, от мала до велика. Даже тех несчастных, которые в шахтах пропадали целыми днями. Но этот человек был пришлый! Длинные волосы связаны в пучок на затылке. Куртка времен цивилизаций не выглядела на нем старой и потертой. А на плече висел самый настоящий автомат!

– Он настоящий? – забыв обо всем, спросил я, указывая на оружие, – и патроны есть?

– Ага, – весело кивнул пришлый.

– Уже познакомились? – спросил подошедший старейшина.

Пришлый нахмурился; развернув к себе, начал внимательно осматривать меня как корову перед покупкой. Задрал губу, проверяя зубы, внимательно осмотрел глаза и уши.

– Ты уверен, старик? – придиричиво щупая мышцы на руках, спросил пришлый, – не слишком он хлипкий?

– Силу он еще наберет, – степенно ответил старейшина, – зато ловок и храбр.

– Ловок, говоришь? – усмехнулся незнакомец, – он бы тебя зашиб, если б я его не поймал.

А храбрость легко путается с глупостью.

– Не тебе меня учить, сопляк, – вспыхнул старейший. Я съезился в ожидании бури, но он быстро успокоился. – Пойдем внутрь, Артур, поговорим за столом.

Подтолкнув меня в спину, пришлый проследовал следом вглубь родового дома. Как только я вошел в покои старейшины, голова закружилась от неизвестных ароматов, витающих в воздухе. В панике я схватился за грудь: запахи жгли ноздри одновременно и приятно, и страшно.

Человек, которого старейшина назвал Артуром, заржал, глядя на меня, хватящего воздух ртом как рыба.

– Че это с ним?

– Он никогда не слышал запаха специй, – внимательно посмотрев на меня, сделал вывод старейший, – лук и чеснок – это все, что нам удается выращивать из пряных трав.

– Ну, птенец, – улыбнулся Артур, подводя меня к столу, – сейчас ты узнаешь много нового об этом мире.

Такого вкусного мяса я не ел никогда в жизни. От странного порошка – перца – во рту разгорелся настоящий костер, он проникал в кровь и не давал сидеть спокойно.

– А ну, хватит! – прикрикнул старейшина на Артура, который со смехом постоянно подсыпал мне черный порошок на ломти мяса, – хорошего понемногу, скрутит еще его с непривычки.

Разлив черный дымящийся отвар по кружкам, он протянул одну из них гостю.

– Тебе не нужно, – строго посмотрел он на меня. – Внимательно слушай, о чем будет идти разговор. В нем и твое будущее.

Улыбка слетела с лица Артура. Мгновенно превратившись в серьезного воина, он продолжил прерванный до меня разговор.

– Мы наладили связь уже с пятью поселениями: пара из них примерно как ваше, а еще три гораздо больше. За последние восемь лет в регионе практически не наблюдалось Альфамутантов, они или вымирают, или мигрируют в другие места. Сейчас самое время налаживать инфраструктуру. Если мы будем ждать дальше, момент будет упущен.

– Что же случится дальше? – старейшина внимательно слушал незнакомца.

– Уже сейчас процент жителей, помнящих мир до коллапса, составляет не более тридцати, память о былом величии человечества неумолимо стирается временем. Взгляни на себя, – Артур усмехнувшись, нагло ткнул в него пальцем, – сколько тебе осталось?

– Может ты и прав, – нахмурил густые брови старейший, не обращая внимания на оскорбительный жест, – но отправлять своих людей в открытый мир...

– Что ты понял из нашего разговора? – резко развернулся ко мне Артур.

– Почти все, – я поперхнулся от неожиданности, – только... что такое процент?

– Теперь ты видишь, что ждет этих людей в изоляции, – пришлый поднял стакан, – новое поколение сейчас находится на уровне развития пятиклассника. И дальше будет хуже.

Наступила долгая, томительная тишина, нарушаемая Артуром, который, громко хлюпая, отхлебывал с кружки. Старейший, закрыв глаза, долго перебирал янтарные четки.

– Решено, – старик поднялся и указал пальцем на меня, – он будет первым.

– На том и порешили, – довольно хлопнув в ладоши, пришлый приобнял меня за плечи, – ну что, Яков, рад? Теперь ты мой ученик!

Глава 3

– Подъем! – радостно загоготал Артур, выливая на меня бадью холодной, колодезной воды. – Хватит спать, птенец, нас ждут великие дела!

Взвизгнув, подскочил с ложа. Как же я ненавижу эти подъемы! Вот уже неделю пришлый тренирует меня, перед выходом в большой мир.

– Я уже готов, – гордо заявил я на следующее утро после того, как старейшина определил меня в ученики Артура.

– Посмотрим, – загадочно ухмыльнулся командир, – устрою тебе небольшое испытание.

Кивком пригласив меня следовать за ним, он вышел из родового дома, любезно предоставленного нам старейшим для ночлега. Сделав пару шагов по ступеням, он резко обернулся и нанес сильный удар в живот. Задышавшись, я рухнул на колени и тут же словил хлесткий удар ладонью в лицо. Глаза наполнились слезами боли и ярости. Превозмогая боль, я выхватил нож из-за пояса и наугад взмахнул им перед собой. Тонкое лезвие, со свистом рассекая воздух, выскочило у меня из ладони после хлесткого удара по запястью и со звоном полетело вниз по ступеням.

– Мы сделали всего десять шагов за пределами крыши, – раздался откуда-то сбоку веселый голос наставника, – ты ослеплен, без оружия и стоишь на коленях, готовый к смерти. Ты действительно считаешь, что готов к путешествию?

– Я не ожидал подлости, – с трудом восстанавливая дыхание и пытаюсь протереть глаза от слез, попытался оправдать свою оплошность, – ты ведь мой наставник, почему ты напал?

– Там, куда мы направимся, живут по другим законам. Ты должен научиться думать по-новому.

Усевшись рядом, Артур достал из кармана небольшую коробочку. Вытащив оттуда странную палочку, он щелкнул пальцами и появился маленький язычок пламени.

– Колдун! – отшатнувшись назад, я быстрым движением рук нарисовал перед собой защитную руну друида и скороговоркой зашептал отговор, – не твой, не свой, род мой щит и прайд моя крепость!

– Вот придурок, – ничуть не испугавшись, а только округлив глаза, прошептал Артур, глядя на мой ритуал, – ты и зажигалки никогда не видел?

– Что это за магия? – забыв о боли и обиде, я завороченно глядел, как из небольшой веточки выскакивает маленький огонек.

– Еще раз скажешь слово «магия» или «дух» – ударю, – серьезно посмотрел на меня странник, – ни того, ни другого не существует в мире...

– Но старшие рассказывали... – перебил я наставника и тут же словил очередную оплеуху.

– Воспитываешь ученика? – позади нас раздался голос старейшего. Я не заметил, когда тот объявился. Теперь он с веселой усмешкой, спрятанной в густой бороде, разглядывал нашу компанию.

– Я не понял, старый, – наглый путешественник всем своим видом продолжал оскорблять старейшего, – ты кого мне подсунул? На хрена мне этот блаженный?

– А как, по-твоему, можно удержать власть в разрозненном обществе? – старейший со вздохом присел на каменный парапет ступеней. – Люди остались без веры в правительство, законы, мораль. Религия и верования всегда были инструментом управления массами.

– Да он от зажигалки крестится, – возмущенно взревел Артур, ткнув пальцем в мою сторону, – как этого Дон Кихота в более развитое поселение привести? Он на любую технику бросаться будет!

– Ну тебе же нужен был ученик, – хитро улыбнулся старейший и встал, давая понять, что разговор окончен, – и поверь, это не самый плохой вариант. А по поводу суеверий, ну перестарался немного, бывает...

Старейший неспешным шагом удалился в покои, оставив нас наедине друг с другом. Артур вставил другую странную палочку в рот и поднес к ней пламя.

– Это называется «сигарета», – выпуская струю дыма изо рта, поучающим тоном начал объяснять наставник, – а это – зажигалка.

– А для чего ты глотаешь дым? – замороженно наблюдая за сизыми клубами, произвольно принялся. Запах был отвратительный, не знаю, что горело внутри этой странной сигареты, но удовольствия от этой вони я явно не испытывал.

– Не знаю, – впервые смутился Артур и уставился в пол.

Это был мой шанс. Шанс отомстить обидчику и показать на что я способен. Резко выбросив кулак вперед, я с удовольствием предвкушал слабую боль в костяшках после того как они вопьются в затылок Артура.

– Да уж, тут еще работать и работать, – осуждающе покачал головой наставник, наблюдая, как я валяюсь на ступенях, схватившись за ребра. В последний момент, неуловимым движением наклонив голову, он увернулся от удара и со всей силы врезал мне по ребрам.

– Готовься... Я не выпущу тебя за ворота, пока сам не посчитаю нужным, – выписав мне дружеский пинок, Артур исчез за высокими, сделанными из толстых кедровых бревен, дверями родового дома.

– Сегодня мы будем повышать твою выносливость, – кровожадно улыбаясь, Артур подвел меня к чернеющему проему входа в шахту и, сложив руки рупором, крикнул в темноту, – Эрик, уже готово?

– Артур? Это ты? – из сумрака возникла мускулистая фигура Эрика, главы гильдии рудников. Эрик был немного моложе старейшины, но он хорошо помнил времена до прихода титанов на землю. Своими размерами он сам напоминал одного из них: могучие руки, толщиной с тело обычного рудокопа, легко крошили и скальную породу, и черепа несогласных с ним людей. С ним предпочитал не связываться даже сам старейший.

– Привел своего воина?

Скептически оглядев мою худощавую фигуру, он повернулся к наставнику.

– Не жалко?

– Тяжело в учении – легко в бою, – ухмыльнулся наставник и уселся на ворох грязной одежды у входа в шахту.

Положив свою волосатую лапу мне на плечи, Эрик увлек меня вглубь пещеры. Там, в тусклом свете факелов, шестеро худых и бледных рудокопов пробивали кирками новый коридор в извилистом каменном лабиринте.

– Сегодня ты вытаскиваешь руду на поверхность, – указав на громоздкую тачку, прогремел подземный король, – мы договорились с Артуром, если ты не будешь успевать, то завтра снова окажешься здесь.

Обычно эту работу делали как минимум двое. Мысленно проклиная наставника, я схватился за железные борта тележки и начал толкать к выходу...

Глава 4

Устало разогнув спину, с завистью посмотрел на пирующих, пока щуплый мальчишка-подсобник разгружал осточертевшую за два дня тележку.

– Хороший ты мужик, Эрик, жаль, старейшина тебя не отпустит, – весело смеясь, Артур разливал по кружкам огненную воду, принесенную могучим хозяином пещеры. От нее нещадно горело нутро и в голове начинали бесноваться духи. Когда я был совсем маленьким, еще живой тогда дядя Максим дал мне ее попробовать, ох и плевался я...

– Стар я уже по дорогам шастать, – добродушно пророкотал великан и в несколько глотков осушил чашу, – мне уже считай пятьдесят два года, совсем старик.

– Получается, падение цивилизации ты в десять лет встретил? – быстро подсчитал в уме пришлый, – и долго вы скитались, прежде чем тут осели?

– Нет, – проведя рукой по волнистой татуировке на бритом черепе, погрузился в воспоминания Эрик. – Я сам с Волгограда; когда началась эвакуация карантинной зоны, наш самолет потерпел крушение. Выжило только девять человек. Мы почти две недели шли пешком, пока не повстречали старейшего. Он-то и привез нас сюда. Постепенно обжились тут, сам видишь. Место глухое, сюда ни альфы, ни люди не забредают.

– Так-то да, – задумчиво протянул Артур и хитро стрельнул глазами в сторону великана, – а по-настоящему тебя как звать-то?

– Эдиком, – смущенно протянул великан, – сам понимаешь, дразнили. Так что это, ты никому.

Перед лицом Артура повис огромный кулак, размером с его голову. Захмелевший гигант свирепо выпучил глаза, всем своим видом показывая, какая кара ожидает Артура, если он проболтается. Артур, усмехнувшись, отвернулся и его взгляд встретился с моим.

– А ты чего уши греешь? – пошатываясь, он двинулся в мою сторону. – Уже закончил?

– Это последняя на сегодня, – огрызнулся я, махнув головой в сторону засуетившегося с удвоенной скоростью паренька, – долго ты меня тут держать собрался?

Обернувшись к Эрику, пришлый вопросительно поднял брови.

– Справляется?

Окинув взглядом кучу руды лежащую перед плавильней, великан для верности заглянул внутрь тележки и презрительно скривил губы.

– Я в твои годы и больше вывозил.

– Да вывозить просто нечего! – яростно крикнул я и сам испугался своей дерзости. За такой разговор Эрик мог легко свернуть шею. Бывали случаи, когда его рудокопы оставались похороненными в отдаленных штольнях и за меньшее.

– Нечего? – подняв за шкурку маленького разгрузчика, пьяно посмотрел ему в глаза и швырнул его в тележку, – передай этим лентяям, что они должны мне еще одну норму. Только теперь они вывозят руду сами!

Пинком отправив тачку в глубину шахты, сгреб меня в охапку и потащил к столу. Подняв массивную глиняную бутылку, он, небрежно расплескивая напиток по грубым доскам, налил мне полную чашу.

– Пей.

Не желая обидеть могучего великана, сделал глоток. Дыхание сперло и едкие пары дурманящей жидкости ударили в нос. Я закашлялся под дружный хохот моих старших товарищей.

– Еще пей, – добродушно держа меня своей лапой за шею, Эрик продолжал вливать ядовитую жидкость. Выпив все до капли, я устало опустился на грубо отесанную скамью.

– Подъем! – ледяная вода привычно хлестнула меня по лицу. На этот раз у меня не было сил даже встать. Издеваясь надо мной, Артур и Эрик напоили меня своей отравой до умопомрачения. Сначала появилась необыкновенная легкость, я так отважно разговаривал с Эриком, что сам удивлялся своему могуществу. А потом мой разум окутал туман. Сейчас все мое тело сопротивлялось любым попыткам двигаться. Невнятно промычав слова проклятий, с головой укрылся оленьей шкурой в надежде еще немного поспать.

– А вот теперь не понял, – сильный пинок опрокинул ложе и я покатился по каменным плитам родового дома. – Бунт на корабле?

– Каком корабле? – с трудом разлепив глаза, я уставился на наставника. – Кто такой бунт? Театрально схватившись за голову, Артур сделал несколько кругов вокруг меня.

– Да уж, чувствуется разница поколений...

Вытащив мое брненное тело на улицу, он повел меня в сторону родника. По утрам там всегда было много народу. Женщины приходили наполнить кувшины свежей водой и сплетничать о последних новостях в поселении. Вот и сегодня два десятка хранительниц очага крутились около небольшой купели, обложенной камнями, и живо обменивались сплетнями.

Наше появление тут же вызвало неподдельный интерес у женщин, и они зашептались, стоя в отдалении.

– Ты у нас сегодня звезда, – захохотал наставник, макая мою голову в холодную воду, – будет, что вспомнить вашим сплетницам.

– Что вспомнить? – мысли вяло крутились в моей голове.

– Например, твою драку со стражей, – палец наставника с силой ткнул в крупный синяк на скуле.

– Со стражей? – ужаснулся я, пытаюсь представить последствия. Опасней Эрика был только один человек в деревне. Это был глава гильдии стражников Варужан. Когда три года назад каста фермеров решила поднять восстание, этот представитель далекого горного народа в одиночку остановил восьмерых крестьян и жестоко расправился с ними. Его гильдия была самой малочисленной в поселении, но каждый из его воинов мог сражаться с целой толпой. Как я мог с ними подраться и при этом уйти живым?

– Не помнишь? – глядя на мое обескураженное лицо, продолжал хохотать Артур, – мы возвращались вчера в родовой дом и нам навстречу вышли четверо стражей. Ты обозвал их воронами на башнях и очень радовался, что уходишь со мной.

– А они? – чувствуя, как волосы поднимаются дыбом, спросил я, – напали на нас?

– Нет, – безмятежно закулив сигарету, наставник уселся на край купели и посмотрел на меня уже серьезным взглядом. – Я им предложил решить вопрос на кулаках. Ты один против их всех. Не советую задирать высоко нос, но ты успел положить на землю двоих, прежде чем тебя вырубили.

Ситуация прояснилась. Уныло плетясь за Артуром, я грустно раздумывал о всех карах, которые могут обрушиться на меня и моих родственников за такие деяния. Задумавшись, натолкнулся на внезапно остановившегося наставника. Подняв глаза, почувствовал, как остатки доблести покидают мое тело. Прямо перед нами, на ступенях родового дома, стоял Варужан и пятеро его личных телохранителей...

Глава 5

– Ти Артур? – коверкая слова своим жестким акцентом спросил начальник стражи.

– Ага, – будто не замечая угрозы в глазах кавказца, беспечно ответил наставник, – решил познакомиться?

– Пилевал я на знакомства, – взревел, не привыкший к такому наглому поведению, Варужан, – ви че вчера ночью устроили? Знаешь, что здесь за такое бывает?

– Четверо дрались против одного, – пожал плечами Артур, – кстати, довольно вяло, – птенец двоих свалил...

– Он поднял руку на моего человека!!! – заорал кавказец и выхватил из-за пояса длинный тесак, – теперь он мой!

Угрожающе играя желваками, он двинулся в мою сторону. Остальные его спутники начали окружать нас с обеих сторон. Мое сердце окончательно остановилось и я, понимая, что бежать мне некуда, начал готовиться к смерти.

– Ножик-то опусти, – не меняя тона ухмыльнулся наставник и встал между мною и медленно приближающейся смертью, – не ровен час, порежешься.

Рука Варужана дернулась вверх и ярко вспыхнувшее на солнце лезвие просвистело рядом с ухом Артура. Сделав шаг в сторону, боец легко уклонился от атаки и хлестким ударом по запястью выбил клинок из руки нападавшего. Тут же один из телохранителей кинулся на помощь хозяину. Присев, Артур выбросил ногу вперед, ударив его в коленную чашечку. Раздался громкий хруст, и бедняга с отчаянным криком рухнул на землю.

– Хватит!

В дверях родового дома стоял Старейший. Хмуро оглядев поле боя, он кивком позвал бойцов внутрь.

– Посиди здесь, пока взрослые разговаривают, – хитро улыбнулся Артур и скрылся с Варужаном за дверью. Я осторожно попятился от оставшихся на улице телохранителей. Но им было не до меня: трое из них подхватили раненого товарища и потащили в сторону своего квартала. Четвертый, косматый мужик по имени Ефим, уселся на бревне, лежащем на противоположной стороне улицы и изредка бросал в моем направлении угрюмые взгляды.

Вообще– то стражи своей работой занимались довольно редко. В этом просто не было необходимости. Дураков нарушать покой у нас в поселении просто не осталось. Иногда они выходили на большую охоту вместе с остальными добытчиками, но в основном праздно шатались по нашему городку, нарушая порядок, который призваны были поддерживать. Лишь память о восстании фермеров удерживала старейшину от жестких мер в их сторону.

Тянулись долгие минуты ожидания. Пару раз из-за двери доносились, приглушенные расстоянием, крики Варужана. Слов разобрать с улицы не получалось, и от этого становилось еще страшнее. Хотелось убежать и спрятаться, но Ефим не зря сидел и, чистя ногти длинным, кривым ножом, постоянно поглядывал на меня. Стоит мне побежать, как они затравят меня, словно дикого кабана. И даже разрешения спрашивать не станут. Раз побежал, значит – виноват.

– Чего к ступеням прилип? – раздался над ухом знакомый, насмешливый голос, – корни пускаешь?

Подняв глаза, я скривился от отвращения. Прямо перед лицом болталась и капала кровью подвешенная на тонкой лозине ошипанная курица. Лозина свисала с не менее противного плеча Марики. Вообще она была довольно симпатичная для своих лет, но мерзкий, задиристый характер успешно скрывал внешнюю красоту девушки.

– Лицо твое высиживаю, – огрызнувшись, я встал и повернулся к ней задом, – похожа?

– Дурак! – конопатое лицо скривилось и, плюнув мне под ноги, она поднялась по ступеням.

Внезапно дверь распахнулась и на пороге возник злой Варужан. Смерив меня презрительным взглядом, он обернулся и процедил сквозь зубы:

– Неделя, потом лично щенка выпотрошу.

Не обращая на меня внимания, спустился по лестнице и быстрым шагом двинулся вдоль улицы. Ефим, как я и подозревал, тут же подскочил и проследовал за ним, предусмотрительно держась на расстоянии.

На душе стало немного спокойней; конечно, я не верил в то, что Варужан забудет обиду и простит меня. Зато теперь была еще целая неделя, чтобы сбежать из города. Обогнав Марику, я первым заскочил в распахнутые двери.

– Неужели ничего нельзя сделать?

Около очага, завернувшись в толстую шкуру убитого медведя, лежал Старейший. Рядом с ним стоял Артур, первый раз я увидел на его лице растерянность.

– Ты не маленький мальчик, – осуждающе посмотрел на него старейшина, – что за детские вопросы?

Задумчиво глядя в костер, Артур положил руку на висящий за спиной автомат.

– Я могу решить вопрос с Варужаном.

– Ты можешь убить Варужана, – усмехнулся старик, – но не решить вопрос. Найдутся другие. Одно убийство станет отправной точкой для многих.

Не понимая, о чем разговор, но благоразумно решив не вмешиваться, я тихонько устроился в дальнем углу и начал помогать Марике разделять курицу. Оба собеседника молча грелись около огня.

– Ты должен забрать с собой Марику, – нарушил, наконец, молчание Старейший.

Мы удивленно переглянулись с девушкой. Да что же, в конце концов, происходит? Артур долго молчал, никак не реагируя на слова старика.

– Не молчи, – в нотках Старейшего прозвучала мольба, – скажи, что же ты решил?

Пришлый оторвал взгляд от языков пламени, скачущего по поленьям, и, расправив плечи, медленно обвел присутствующих взглядом.

– Уходим сегодня ночью...

Глава 6

Утренний туман еще не рассеялся, а мы уже были в пяти километрах от поселения. Преодолеть частокол не составило особого труда. Под утро стражники всегда клевали носом и мы, воспользовавшись этим моментом, без труда открыли малые ворота. Они использовались для выхода к шахтам. А с учетом того, что Эрик часто заставлял своих подчиненных задерживаться, пока они не выполнят норму, никто не обратил внимания на скрип старых петель.

Мои руки со священным трепетом ощупывали холодную сталь автомата. Это был прощальный подарок старейшины. Выбрав из арсенала родового дома самый лучший, он протянул его мне.

– Пусть ваша дорога будет спокойной, – вздохнул старик и с грустью посмотрел на Марику, – береги ее.

Внучке он отдал последний исправный пистолет, добавив к подаркам увесистый мешочек с патронами. Не став долго прощаться, Артур увлек нас на улицу. Мы грустно двинулись по знакомым с детства улицам, слабо освещенным лунным светом, который с трудом пробивался сквозь спускающийся на землю туман. Изредка доносилось храпение спящих у теплых очагов жителей и беспокойный детский плач младенцев, которых покусывали вездесущие вши и комары.

Весна уже полноправно вступила в свои права и полчища кровососов, в изобилии водившиеся в окрестных зарослях, каждую ночь атаковали наше поселение. Выскользнув из поселка, от спасительного дыма очагов, мы оказались единственными жертвами тонко жужжащих насекомых, и они, почувствовав свежую добычу, с удвоенной яростью накинута на наши тела.

– Не шуми, – зашипел на меня наставник, после того, как я звонко хлопнул ладонью по щеке, убив крупного, величиной с ноготь, мерзавца. Сунув руку в карман, он достал небольшой пузырек и скомандовал:

– Закрой глаза, – послышалось шипение и в нос ударил незнакомый запах зелья, которым меня обрызгал Артур. Повторив процедуру с Марикой, он сунул баночку назад и продолжил путь.

– Релепент, – ломая неповоротливый язык, я пытался, под хохот наставника, повторить упрямое слово. Едва не плача от смеха, Артур схватился за живот и рухнул на колени.

– Ре-пе-лент, – еще раз, медленно, чтобы я смог хорошо расслышать, повторил наставник и, округлив глаза, замер в ожидании.

– Ре-е-е, – чувствуя, как мысли мешаются в голове, психанул и быстрым шагом пошел вперед, слыша позади дикий ржач моих спутников.

«Дернул же черт спросить, как же называется это зелье», – угрюмые мысли, как дикие белки, металась внутри, готовой разлететься на части от ярости, головы. Самое обидное заключалось в том, что Марика без труда повторила это сложное, как заклятие друидов, слово.

– Яков, стой! – неслись мне в спину насмешливые слова рыжей гадины, – давай я тебя научу!

Взревев от ярости, я стащил с плеча свой охотничий лук и быстро, одну за одной, отправил три стрелы в одиноко стоящую березу шагах в сорока от нас. Тонко запев, стрелы впились в кривой ствол, выложив наконечниками ровную линию.

– Может, говорить я и не горазд, – хмуро обернувшись к переставшим смеяться спутникам, состроил грозное лицо, – но глумиться надо мною не позволю.

Артур подошел ко мне, на лице его не осталось и тени улыбки. Взяв из моей руки лук, он оценивающе взвесил его в руках.

– Стрелять ты горазд, – восхищенно зацокал языком и медленно достал еще одну стрелу из колчана, висящего у меня за спиной, – но лучше никому не показывай свои навыки, пока не решишь его убить или спасти. Я родился на закате старого мира, но вырос уже в новом. – Артур достал еще две стрелы и, зажав все три между пальцами, начал медленно натягивать тетиву. – Я уверен, ты часто хвастался перед парнями и дивчинами своего поселка своей удалью. Но там, куда мы идем, ты всего лишь деревенщина.

Зазвенела тетива и все три стрелы отправились в полет. Я потрясенно уставился на березу. Одна из моих стрел разлетелась в щепки после попадания Артура, а две другие теперь тесно прижались друг к другу.

– Ты хороший стрелок, Яков, – потрепал меня по плечу наставник и заговорщицки подмигнул, – ты быстрый и меткий, это молодость. Но не переоценивай свои возможности, иначе не доживешь до моих лет.

Смятенно кивнув, я пошел вынимать стрелы. Наконечник разбитой стрелы глубоко забился под кору и его уже не вытащишь. А жаль, это был один из лучших, сделанный еще в эпоху цивилизаций. Его мне подарил отец, он бережно хранил целый комплект из двенадцати штук. Высоколегированная сталь, такую сейчас не делают.

– Так куда мы идем? – догнав спутников, я решил сменить тему разговора. Артур так и не сказал нам о планах на будущее.

– Я думаю, вам понравится это место, – улыбнулся наставник и потер в предвкушении руки, – но, сначала, мы забежим кое-куда еще...

Наше путешествие продолжалось уже четыре дня. Мы медленно преодолевали одну скалистую сопку за другой, но не было им ни конца, ни края: каждый раз перед нами вырастала следующая. Несколько раз я охотился, добывая нам свежую дичь. В основном это были разнообразны птицы, один раз мне встретился выводок кабанов, но мы обошли их стороной. Столько еды нам просто не нужно, а отнимать жизнь ради нескольких ломтей мяса... Не стоит оно того...

В какой-то момент мы вышли на самую настоящую дорогу. Заросшую мелкой, зеленой травой, пробивающейся из многочисленных трещин, но все равно дороге. Опустившись на колени, я склонил голову, разглядывая незнакомый камень, из которого она была сделана. Со стороны это выглядело, как будто увидел призрака могучего прошлого человечества и теперь отдаю дань уважения предкам.

– Какой странный, – подняв небольшой пласт, я с любопытством разглядывал творение наших дедов, – это правда, что раньше мы создавали эти камни из грязи.

– Ну, можно и так сказать, – улыбнулся наставник, – это асфальт. Его варили из нефти и добавляли туда щебень и песок.

Все время в пути Артур делился с нами своими знаниями. Мы узнали много нового о мире до апокалипсиса, о том, как раньше жили люди, что они умели. Даже пытался объяснить нам основы наук, но я почти ничего не понял. Марика же, наоборот, очень быстро схватывала новые знания. Оказывается, Старейший учил ее своей мудрости с детства, она умела читать и считать. Знала многие тайны природы, которые мне никто не догадался вложить в голову. Я все больше и больше чувствовал себя тупым по сравнению со своими спутниками.

На закате четвертого дня мы вышли на высокий берег реки. Чуть ниже по течению стоял высокий трехэтажный дом, обнесенный высоким тыном. Со стороны воды забор продолжался длинной деревянной пристанью, около которой раскачивались на волнах небольшие лодки. На

несколько сотен шагов вокруг усадьбы земля была аккуратно возделана и поделена на ровные грядки, на которых уже пробивались робкие ростки будущего урожая.

– Вот мы и пришли, – довольно хлопнув меня по плечу, улыбнулся Артур, – добро пожаловать в Винчестер.

Глава 7

– Повторим правила, – наблюдая за утлым челноком, который медленно двигался в нашу сторону, Артур с шумом втянул воздух. Легкий дымок доносил через реку приятные ароматы жареного мяса и неизвестных мне трав. – Это место – своеобразный гостевой дом, территория, на которой не ведутся войны, – нетерпеливо покусывая травинку, наставник не сводил взгляда с лодки, в которой сидел сторбленный старик. – Здесь нельзя обнажать оружие. Но это не значит, что люди здесь дружелюбны. Ничего не ешьте и не пейте, если не приняли это из рук хозяина или моих. Яков, с Марики глаз не сводишь. Женщины в этом мире такой же товар, как оружие или пища. Для многих красивая девушка – предмет роскоши. Открыто на нас не нападут, а вот опоить или украсть её могут попробовать.

– Давно у нас не было скаутов, – поднял в приветственном жесте руку старик, когда лодка с тихо стукнула носом о каменистый берег, – где пропал, Артур? И кто твои спутники?

– Даже поесть не предложишь, старый? – спустившись вниз, наставник радостно обнял хозяина и похлопал его по плечу, – сразу вопросами одолел.

– Действительно, – смутился старик, – мои гости заставили меня забыть о правилах приличия. Прошу в лодку, уважаемые, сейчас старик Винчестер вас накормит.

– Что за гости? – спросил Артур, когда лодка отошла от берега и плавно двинулась на противоположный берег.

– Уже третий день сидят, – поджал недовольно губы старик, – наемники Одноглазого. Возвращались с набега на деревни ниже по течению и нарвались на Альфа-тигра. Подрал он их знатно. Теперь у меня раны зализывают.

– Не хамят? – Артур выразительно шелкнул планкой предохранителя на автомате.

– Нет, – успокоил его Винчестер, – закон чтут. Но браги моей уже бочку вылакали.

Причалив, мы вылезли на старый, скрипучий пирс и не спеша пошли в сторону высоких ворот. На дощатых поддонах стояло несколько бочонков, сильно пахнущих соленой рыбой, сушились, развешенные на жердях, рыбацкие сети и лежали скрученные бухты толстой пеньковой веревки. За воротами нас встретила гвалтом разномастная домашняя птица, бросившись врассыпную при нашем появлении.

– Пшел! Пшел отсюда, – замахал руками на крупного гусака Винчестер, – пшел, бисов сын!

– Это же Альфа? – испуганно спрятавшись за наши спины, Марика показала пальцем на угрожающе распутившего крылья мутанта. Высотой с меня ростом, он яростно шипел на чужих ему людей.

– Хотел бы сказать – не бойтесь, но не буду врать, – изловчившись, старик съездил хвостом по морде гусака. Тот обиженно загоготал и убежал в дальний конец двора. – Щипнул меня, когда еще молодым был, – задрал рукав, Винчестер показал длинный рубец на запястье. – Меня-то он не тронет, я для него как отец. А вы без меня во двор не суйтесь.

– Раньше были сторожевые собаки, а теперь сторожевые гуси, – улыбнулся Артур и подтолкнул меня к низкому крыльцу.

– Ну что, добро пожаловать в дом старика Винчестера, – отворив двери, мы вошли внутрь.

Меня сразу оглушила буря разнообразных запахов и звуков. Весь первый этаж состоял из одного большого зала и кухни в дальнем конце. Прямо посередине пылал огромный очаг. Второй и третий этажи занимали только часть дома, оставляя в центре помещения колодец для выхода дыма. Рядом с очагом, за столами, расположилось около десяти высоких, одетых в старую, армейскую форму мужчин. Их легко можно было бы принять за солдат прошлого, если бы не меховые накидки, сделанные из шкур разнообразных животных. На специальном стел-

лаже около двери лежала целая груда разнообразного оружия. Тут были и старые, выдавшие виды, автоматы с пистолетами. Рядом с ними соседствовали луки, парочка арбалетов, длинные, отливающие стальным блеском мечи и, похожие на игрушечные, но не менее опасные, шпаги.

– Оставьте свое оружие здесь, – старик указал на мини арсенал и вытащил из складок своего плаща длинный кинжал.

– Правила едины для всех, – улыбнувшись, Артур добавил свой автомат и нож в общую стопку. Мы с Марикой тоже разоружились и пошли догонять нашего наставника.

Устроившись за пустующим столом, начали разглядывать бандитов. Артур, проходя мимо, поздоровался с несколькими из них. Теперь он развлекал нас рассказами, знакомя с судьбами сидящих за соседним столом.

– Вот этот, – закуривая сигарету, он указал глазами на говорящего тост великана, – лысый с серьгой в ухе, погоняло у него Джонсон. Его родители приехали в эти места около тридцати лет назад. Хотели осесть здесь, да не получилось. Нарвались на кочевников, он выжил, а они нет. Его наемники воспитали. До сих пор ищет тех самых, которые сделали его сиротой.

Сложно было представить, что же сделает эта гора мускулов, когда найдет убийц своих родителей. Около двух метров ростом, с телосложением бога и лицом ангела, он вызывал двойные чувства.

– А кто вон тот, с узкими глазами? – любопытная Марика ткнула пальцем в сторону одиноко сидящего наемника.

– Никогда так не делай, – перехватив руку, он с силой прижал ее к столу, – это могут воспринять, как оскорбление. Да и просто невежливо.

Марика испуганно сжалась, но любопытство пересилило и она, подражая движениям Артура, попыталась указать глазами на раскосого незнакомца. Вышло это довольно забавно, и мы весело рассмеялись.

– Это Джой Фен, или как-то так, – успокоившись, начал рассказывать наставник, – но все его зовут Джеки Чаном. Это актер такой был, – пояснил он, видя удивление в наших глазах.

– Актер? – становилось все непонятней.

– Короче забей, – махнул рукой Артур, понимая, что разговор заходит в тупик.

– Что забить?

От долгих и непонятных объяснений нас избавило огромное блюдо жареного мяса с овощами, которое принесла хозяйка дома. Это была милая старушка с белыми, как снег, волосами, одетая в цветастый шерстяной халат.

– Здравствуй, мой любимый путешественник, – потрепав за щеку тут же покрасневшего Артура, она присела на край скамьи, – кто же твои юные спутники?

Мы представились; каждого из нас она поприветствовала добрым словом, а после вернулась к Артуру.

– И куда же потянул этих детей? – совсем недружелюбно набросилась она на нашего наставника, – совсем уже совести не осталось?

– Тетушка, ты зря на меня ругаешься, – вздохнул скаут и сочувственно посмотрел на нас, – я ведь им жизнь спас. Если бы они остались у себя в поселении, то скорее всего уже были бы мертвы.

– Почему? – глаза Марики расширились от удивления, – я ведь не ссорилась со стражниками.

– Но это не значит, что ты не несешь угрозу.

Прикурив еще одну сигарету, Артур начал рассказ, о чем они договорились в родовом доме с Варужаном.

Глава 8

– Щенок должен умереть! – полыхая злобой, заявил разъяренный глава стражей, как только за ними закрылась дверь.

– А может, мне лучше тебя убить? – присев за стол, Артур снял с плеча автомат и выразительно положил его на колени, – Яков мой ученик и теперь я решаю его судьбу.

Варужан долго смотрел на скаута, пламя огня в камине отражалось в его глазах беспокойными всполохами пламени. Уперевшись мускулистыми руками в стол, он приблизил свое искаженное яростью лицо и зловеще прошептал:

– Ты чужак и это не твоя земля. Не тебе устанавливать здесь правила.

Напряжение между бойцами нарастало и не хватало последней, маленькой искры, чтобы конфликт перерос в кровавую бойню.

– Так мы ни о чем не договоримся, – Старейший устало присел у очага и накинул на плечи пушистую шкуру. Это была шкура того самого Альфа-медведя, который напал на поселение в последний раз. – Нам нужно прийти к соглашению.

– Да какое соглашение может быть с пришлым?! – взревел Варужан и ударил кулаком по столу. – Он очернил честь моей гильдии, ее непререкаемый авторитет! Если спустить с рук его нападение на стражу, то это обязательно повторится. Старик, ты забыл уже восстание крестьян? Хочешь, чтобы оно повторилось? В следующий раз все может закончиться гораздо хуже.

В словах мстительного сына горного народа была своя логика. Хоть и построенная с извращенной позиции мести, но все же логика. И старейший понимал его правду. Однако, убить Якова в угоду амбициям Варужана... Это было бы неправильно.

– Убийства не будет, – твердо сказал старейшина, – мы не дикари.

– Уверен, старик? – оцетинившись, горец положил руку на рукоять ножа. Склонив голову на бок, он посмотрел на главу поселка с нескрываемым презрением, – ты стар и слаб, люди не пойдут за тобой. Им нужен новый хозяин, который не боится ни крови, ни жестокости.

За спиной Варужана тихо щелкнула планка предохранителя автомата. Артур медленно поднялся и упер ствол в затылок горца.

– Постой, Артур! – устало откинувшись на спину, Старейший посмотрел на стоящего перед ним Варужана. Было видно, что этот разговор отнял у него слишком много сил. – Я назначаю тебя своим преемником и уйду на покой, – пообещал старик, – странник и его ученик покинут нашу деревню. Мы объявим их изгнанниками. Ты же получишь власть.

Ослабившись, лидер гильдии улыбнулся. Тщеславие и жажда власти были его нескрываемыми слабостями. Ударом ноги распахнув дверь, Варужан обернулся.

– Неделя, потом лично щенка выпотрошу.

– Зачем? – как только дверь захлопнулась, Артур укоряюще посмотрел на Старейшего и швырнул автомат на стол.

– Марика моя наследница...

– Дальнейший разговор вы знаете, – разливая по кружкам терпкий отвар, сказал Артур и посмотрел на бледную, как полотно, девушку, – ты наследница лидера своего города, а значит, прямая угроза власти Варужана. Он бы убил тебя, если бы ты осталась, и попытается убить, если ты вернешься...

– Бедные дети, – вздохнула старушка и ласково погладила испуганную девушку по голове, – не бойтесь, здесь вы в безопасности.

Я отпил из кружки странной, пахнувшей неизвестными травами, жидкости. Горький вкус хорошо маскировался ложкой лесного меда, добавленного в напиток. В этих местах мед был большой редкостью. Дикie пчелы отличались мстительностью и очень болезненными укусами. Однажды, еще мальчишками, мы нашли неподалеку от деревни пчелиный рой. Нужно было позвать взрослых, но жадность продиктовала тогда свои условия. В итоге из восьмерых детей, домой вернулось только шестеро. Накинувшись на обидчиков, насекомые так изжалили ребят, что двое упали на землю и больше не смогли встать. А я после этого еще пять дней пролежал в кровати.

– Куда ты их поведешь? – хозяйка ухаживала за девушкой, как если бы это была её дочь. Выбирая самые вкусные куски, она подкладывала их девушке и с удовольствием гладила яркие, рыжие волосы.

– Для начала хочу их спрятать, – промычал с набитым ртом Артур, – они ничего не знают о реальном мире. Их поселение довольно замкнуто и у них практически не осталось технологий. Живут в настоящем средневековье и большинство населения это устраивает.

– Не знал, что такие поселения существуют, – раздался над ухом хриплый голос; обернувшись, я увидел стоящего позади Джонсона. Уперев огромные, размером с голову, кулаки в бедра, он внимательно слушал рассказ Артура. – Сможете показать туда дорогу? – наемник сделал доверительное лицо и присел рядом. – Люблю путешествовать.

– Чтобы ты со своими друзьями и туда наведешься? – совсем недружелюбно ответил Артур. – Слышал я про твои путешествия. Кровью по всем поселениям уже отметился.

– Но-но, – предостерегающе помахал пальцем гигант, не меняя миролюбивого выражения лица, – мы на мирной территории, но это не значит, что мы не можем выйти отсюда.

– А ты хочешь выйти? – ничуть не испугавшись, Артур с готовностью поднялся из-за стола.

Создавалось впечатление, что он специально нарывается на драку. Смутьившись от неожиданного напора собеседника, Джонсон несколько секунд внимательно разглядывал своего противника.

– Завтра, – вкрадчивым голосом подвел итог разговора гигант и, с несоответствующей его габаритам грацией, выскользнул из-за стола.

– Ты чего творишь? – пытаюсь унять дрожь в коленях, я шепотом спросил наставника, – он же тебя как муху прибьет.

– Это и есть причина, по которой я сюда прибыл, – глаза Артура на мгновение блеснули стальным металлом и тут же подернулись дымкой беззаботности.

Глава 9

– Ты сейчас серьезно? – не понимая поведения наставника, я переглянулся с Марикой, – мы здесь, чтобы ты убил этого громилу?

– Ага, – кивнул Артур, не переставая улыбаться, – и завтра я это сделаю.

Притихнув, я сидел на скамье и переваривал информацию. Не похоже, что Артур занимается налаживанием торговых связей между поселками. Или это у него подработка такая? Может он наемный убийца? Вопросов становилось все больше и больше.

Дальнейший вечер прошел без происшествий. Артур и Джонсон упорно делали вид, что ничего не произошло и непринужденно общались с окружающими. С наступлением темноты старик Винчестер подкинул дров в обложенный речным камнем очаг и достал непонятный инструмент.

– Гитара, – коротко ответил Артур на наш немой вопрос и приложил палец к губам. Грубые пальцы заскользили по металлическим струнам, и комната наполнилась неведомыми мне до этого момента мотивами.

Я работаю дверью,
В мире, где нету стен.
Там, где крылья без перьев,
Где нет ни котов, ни вен...

Хриплый голос старика, увлекаемый завораживающими звуками гитары, проникал прямо в сердце и эхом отдавался в самых потаенных уголках души. Положив голову на сложенные на столе руки, Марика пыталась незаметно смахнуть слезы, предательски льющиеся из глаз.

– Какое-то волшебство, – восхищенно прошептал я после того, как старик отложил гитару, – никогда не слышал ничего подобного.

– А у вас нет музыкантов? – услышав мой шепот, обернулся ко мне Винчестер.

– У нас нет гитары, – честно признался я, – наши музыканты играют на барабанах и свирели.

– Свирели, – нахмурился лоб, попытался вспомнить старик, – на дудочках, что ли?

После утвердительного кивка, он подошел к одному из массивных деревянных шкафов, стоящих вдоль стен, и вытащил небольшую палочку.

– Похожа на вашу? – протянул он мне музыкальный инструмент, с любопытством наблюдая за моей реакцией. Свирель была сделана на совесть. Тонкий ивовый корпус украшала искусная резьба в виде странного орнамента. Рубленные линии узора сплетались в единую цепочку и извиваясь, как фантастическая змея, опоясывали тонкий корпус инструмента. Работа неизвестного мастера восхищала.

– Похожа, – внимательно осмотрев корпус, я размял пальцы и приложил ее к губам.

Тонкий звук вырвался из сопла, наполняя комнату задорными мотивами, которым научил меня отец. Немного сфальшивил в начале, но потом руки привыкли и я начал играть в полную силу. Наемники, сидящие за соседним столом, добродушно заулыбались и начали притопывать в такт озорной мелодии.

– Хей! – свирепо выкатив глаза, Джонсон барабанил огромными ладонями по столу, на свой лад подпевая льющейся из свирели мелодии.

– Молодец, пацан! – заорали со всех сторон, когда я закончил играть, – давай еще!

Старик Винчестер взял снова в руки гитару и стал мне тихо подыгрывать. Звуки инструментов, как древние войны, сходились и разбегались под сводами общего зала. Они рисовали в

воображении фантастические картины. Как будто соревнуясь, мы со стариком начали по очереди выходить на первый план приглушая партнера. Началась настоящая музыкальная битва. В этом соревновании и прошел остаток вечера.

– Молодец, парень, – потрепав меня по плечу, Винчестер отстранил протянутую ему свирель, – теперь она твоя, заслужил!

Весело улыбаясь, он указал нам нашу комнату для ночлега. Внутри располагалось две узких кровати, небольшой сундучок для пожитков, кресло и стол, уставленный множеством свечных огарков.

– Лучшие комнаты уже заняты, – извиняюще развел руками старик, – придется вам потесниться.

– Не беда, – ободряюще улыбнулся Артур и пожал протянутую ему руку, – спокойной ночи, старый друг.

Разместив нас на кроватях, наставник устроился в кресле, предварительно подперев им входную дверь.

– Артур, зачем тебе Джонсон? – любопытство не давало мне спокойно уснуть. А Марику этот вопрос похоже не волновал. Едва коснувшись головой подушки, она моментально заснула.

– Спи... – коротко оборвал меня наставник, – завтра все поймешь.

Усталость от перехода наконец-то взяла верх, и я провалился в мир снов.

– Подъем! – голос Артура, казалось, звучал в самой голове. Помня о ледяном душе, я моментально скатился с койки. Однако вместо привычных каменных плит родового дома, у меня перед носом возникли деревянные полы приюта Винчестера. Недоуменно оглядевшись, я вспомнил свои последние приключения и весело рассмеялся, сидя на грязном, истоптанном полу.

– Ты меня уже запугал своим ведром, – хохоча как безумец, я медленно полез обратно на кровать.

– Не запугал, а запрограммировал, – спокойно пояснил Артур и продолжил надевать свои ботинки, – вставайте, не то останетесь без завтрака и зрелища.

Внизу нас уже встречал Джонсон. Коротко махнув головой, предлагая следовать за ним, он вышел из дома. Артур, насвистывая себе под нос незнакомую песенку, подошел к стеллажу с оружием и, забрав свой нож, двинулся следом. Остальные наемники и старик Винчестер ожидали нас снаружи.

За усадьбой Винчестеров был небольшой холм, покрытый низкими деревьями и густым кустарником. Мы всей толпой двинулись по извилистой тропинке, поднимаясь все выше и выше, среди плотных зарослей можжевельника и дикой малины.

– Смотри, – пихнула меня в бок Марика и указала на воткнутые в землю кресты, – тут же самое настоящее кладбище!

Зеленый лабиринт внезапно оборвался, выпуская нас на залитую светом утреннего солнца поляну. Мелкая трава изумрудным ковром покрывала импровизированную арену для выяснения отношений между агрессивными путниками.

– Не передумал? – усмехнулся Артур и провел пальцем по ножу, проверяя остроту лезвия, – могу отпустить, если встанешь на колени.

– Смотрите, этот клоун еще издевается! – раздался крик из толпы наемников, – Джонсон, порви его в клочья!

– А ты не лезь, иначе будешь следующим, – указал ножом на крикуна наставник, морщась от лучей солнца, бьющего прямо в глаза.

– Хватит болтать! – процедил сквозь зубы великан, вытащив из-за пояса длинный тесак.

Хищно оскалившись, он быстрыми шагами двинулся в сторону беспечно стоящего Артура.

Глава 10

Не обращая внимания на приближающегося гиганта, Артур, весело улыбаясь, помахал нам рукой. Как будто не на него неслась в этот момент двадцатикилограммовая туша Джонсона с поднятым вверх тесаком.

– Урок первый, – наставник молниеносным движением ушел с линии атаки, пропуская наемника за себя и, не глядя, полоснул его спину, – никогда не ссорься с незнакомыми людьми. Это может быть больно.

Издав тонкий визг, Джонсон прыгнул вперед, зажимая рукой сильный порез на ягодице. Развернувшись, он, как разъяренный лесной кабан, бросился в атаку на продолжающего улыбаться Артура. На этот раз он не стал уклоняться от удара и, с неестественной легкостью парировав мощную атаку гиганта, начал прощупывать оборону противника градом коротких выпадов. Это была настоящая дуэль мастеров клинка. Джонсон, используя преимущество своих длинных рук, пытался держать на расстоянии постоянно меняющую позицию Артура. Тишину на поляне нарушали только звон стали и тяжелое дыхание бойцов. Даже птицы, развлекавшие нас по пути на поляну, испуганно притихли, созерцая две быстрые фигуры, мелькающие в причудливом танце смерти.

– А ты хорош, – прорычал гигант, когда они с Артуром разошлись на небольшую передышку, – странно, что я про тебя не слышал.

– Всегда так, – пожал плечами наставник. Его плечи украсили два симметричных пореза, нанесенных тесаком Джонсона, – стоит только со мной познакомиться и уже пора умирать.

– Ты ведь специально нарвался на драку, – прищурившись, гигант испытующе посмотрел на Артура, – ты наемник? Кто тебе заплатил за мою голову?

– Ты сам ее мне продал, – ухмыльнулся боец и стряхнул кровь с лезвия ножа. – Урок второй: помни всех, кому ты принес горе.

Бросившись вперед, Артур в последний момент нырнул под тесак и рассек сухожилия на ноге великана. Издав сдавленный стон, Джонсон зашатался и упал на колено. В глазах великана мелькнуло новое чувство – страх. Судорожно зажимая рану, он испуганно смотрел на кружащегося вокруг него Артура.

– Котел, Джеки, помогите мне! – заорал гигант, истерично размахивая перед собой ножом.

Остановившись, Артур обвел тяжелым взглядом группу охотников за удачей. Среди наемников раздались недовольные голоса, но никто из них не сдвинулся с места. Улыбнувшись, наставник медленным шагом приблизился к Джонсону. Тот, бессильно уронив в траву нож, покорно ожидал своей участи.

– Урок третий: если решил жить по правилам наемников, не ожидай от них помощи, – коротким движением он отправил лезвие прямо в горло великана.

В последний момент завалившись на бок, Джонсон перехватил руку Артура и направил лезвие ему в живот. Раздался хруст разрываемой ткани и нож погрузился в его тело. Хрипло выдохнув, наставник рухнул на колени перед своим противником.

– Мамочки, – тихо прошептала Марика, прячась за мою спину, – что же это...

Мы, как замороженные, уставились на ужасную картину, развернувшуюся перед нашими глазами. Под воодушевленные крики товарищей, наемник с хищным блеском в глазах продолжал вдавливать длинное лезвие в тело часто дышащего Артура.

– Урок четвертый, – прошипел на ухо обманутой жертве гигант, – никогда не недооценивай своего противника, скаут.

Глаза наемника горели торжествующим огнем. Наслаждаясь своей победой, он отпустил Артура, так и оставшегося стоять на коленях с ножом в животе. Схватив его за волосы, он задрал его голову и с издевкой посмотрел в затуманенные болью глаза.

– Что ты теперь скажешь, скаут? Какой урок ты мне преподашь?

– Ты сам его назвал, – резко вырвав нож из своего тела, Артур полоснул по горлу гиганта и медленно поднялся, глядя на хрипящего противника, – никогда не недооценивай своего противника.

Захлебываясь в своей крови, гигант рухнул на землю. Ошарашенные наемники начали возбужденно переговариваться между собой. Среди обрывков фраз часто проскакивало одно слово: “добить”.

– Марика, держись позади меня, – шепотом предупредил я девушку и настороженно снял с плеча лук, – мне кажется, без боя мы не уйдем.

Старик Винчестер повернулся к нам лицом и откинул край плаща, показывая скрывающуюся в складках винтовку. Одними глазами приказал: “приготовиться”, и продолжил стоять, не меняя позы, в ожидании первого шага бандитов.

– Эй, скаут, – от группы наемников отделился один из бойцов. Ткнув пальцем на темнеющее в траве тело Джонсона, он достал из-за пояса нож, – ты убил моего друга. Я вызываю тебя на дуэль.

– Да не вопрос, – ухмыльнулся наставник и, не замахиываясь, метким броском загнал нож в грудь претендента. Не успев понять, что же произошло, выскочка замертво рухнул на землю.

– Еще желающие есть? – поднимая с земли тесак Джонсона, Артур повернулся в нашу сторону и ободряюще улыбнулся. Поигрывая тесаком, он зажимал свободной рукой обильно кровоточащую рану. Не дождавшись ответа от смущенно стоящих наемников, Артур, не спеша, двинулся в нашу сторону.

– Ты как? – подставляя плечо, чтобы наставник мог опереться, я с изумлением посмотрел на его рану. Ровные края, проглядывая сквозь разорванную куртку, выглядели сухими. Кровь оставалась только на одежде.

– Пойдет, – закашлявшись, он сморщился и болезненно прижал руку к животу, – помоги добраться до усадьбы.

Мы, в сопровождении Винчестера, двинулись в обратный путь. Наемники остались на поляне: им еще предстояло похоронить своих товарищей. Когда мы уже подходили к воротам, Винчестер осмотрелся по сторонам и обернулся к Артуру.

– Что-то ты расслабился, – недовольно протянул старик, как будто ничего особенного не произошло, – зачем дал пырнуть себя?

– Трусливые попались, – стиснув зубы от боли, прошипел Артур, – наживку кинул.

– И только один повелся... Рыбак хренов. – Презрительно сплюнув, старик отворил ворота, пропуская нас внутрь, – теперь придется в доме отбиваться...

Не ответив, наставник уселся на длинную скамью около дома. Расстегнув куртку, он внимательно осмотрел стремительно затягивающуюся рану. Отскочив в сторону, мы с Марикой испуганно переглянулись. В детстве нам рассказывали про армию химер, которые едва не захватили весь мир. Похожие на людей, они были гораздо сильнее. Их отряды истребляли одно поселение за другим, не щадя даже маленьких детей. Легенды рассказывали, что их раны затягивались на глазах...

Выдернув стрелу из колчана, я прицелился прямо в грудь Артура.

– Кто ты, черт побери?!

Глава 11

– Успокойся, малец, – поморщившись, наставник сжал края раны и глухо застонал, – я вам не враг.

– Ты химера? – не отводя глаз от Артура, настороженно прислушивался к голосам наемников, приближающимся к воротам. Судя по яростным крикам, они, наконец, набрались храбрости разобраться с убийцей их лидера.

– Ты спрашиваешь, имеет ли он отношение к армии Многоликого? – улыбнулся Винчестер, выходя из дома. В руках у него было несколько новеньких автоматов, взятых явно не со стеллажа с оружием. – Не бойтесь, дети. Он на другой стороне баррикады.

– Мне нужны ответы, – жестким голосом ответил я, чуть ослабляя натяжение тетивы. Ее нельзя держать в напряжении слишком долго, нити растянутся и потеряют свою эластичность.

– Будут тебе ответы, – старик зашелся удушливым кашлем и оперся о стену, – но чуть позже. Сейчас у нас есть дела поважнее.

Не обращая на меня никакого внимания, Винчестер с Артуром начали разбирать оружие, проверяя наличие патронов в магазинах. Встав на скамью около забора, наставник выглянул наружу и оценил ситуацию.

– Все восемь на одной линии, идут по тропе. Если подпустим поближе, то можно будет в пару очередей разобраться.

– Ну, чего встали? – гаркнул на меня старик, – идите в дом и защитите мою жену.

Не зная, что ответить, мы молча зашли внутрь и закрыли за собой дверь. Спрятавшись в полумраке просторного холла, я прижался к стене и потер дрожащие руки. Марика села на пол и, обняв колени руками, молча смотрела в мои глаза.

– Мы умрем? – коротко, без эмоций, спросила она и вопросительно посмотрела на меня своими большими, серыми глазами.

– Никто сегодня не умрет, детишки.

Мы испуганно заорали. В сумраке мы не заметили хозяйку дома, сидящую в большом мягком кресле у стены. Старушка не спеша встала и подошла ближе. В руке у нее был большой, громоздкий пистолет.

– Не бойтесь, голубки, – ободряюще улыбнулась она и протянула Марике руку, – мы вас в обиду не дадим. Скоро все закончится.

Снаружи раздались беспорядочные выстрелы. С волнением посмотрев на дверь, хозяйка подвела нас к столу и налила нам отвар, который пили вчера. Сев на скамью так, чтобы мы не заслоняли ей обзор входной двери, она положила пистолет на стол.

– Лучше выпейте чаю. Если вас беспокоит что-то, то я могу ответить на ваши вопросы.

– Артур – химера? – взяв в руки кружку, тут же поставил ее на место. Руки предательски дрожали, отказываясь выполнять простейшие действия. Каноада снаружи усиливалась, старик и наставник вели полноценный бой с восемью оставшимися бандитами.

– Вот что вас испугало? – расхохоталась хозяйка, – послушайте старушку Алису, не переживайте. Он не имеет никакого отношения к тем легендам о монстрах, которые ходят из города в город. А сейчас присядьте и успокойтесь.

Не расставаясь с пистолетом, Алиса долго копалась в старых стенных шкафах. Достав большую книгу в потертом кожаном переплете, она с нежностью провела по ней рукой и осторожно открыла. С потрепанных временем страниц на нас смотрели лица незнакомых людей.

– Этот фотоальбом единственная память о моем веселом прошлом, – загадочно улыбаясь, хозяйка водила старым, морщинистым пальцем по фотографиям, – это мои родители. Они умерли во время бомбардировки Крыма. Я не успела на их транспорт и это спасло мне жизнь.

А это Женя... капитан Киселевич... он спас меня тогда, раскрыл мой потенциал. Благодаря ему я являюсь тем, кто я есть...

Выстрелы снаружи прекратились. Подняв пистолет, Алиса жестом приказала нам спрятаться и взяла на прицел дверь.

– Тук-тук, это я, радость моя, – скороговоркой прокричал Винчестер и дверь медленно отворилась, – не стреляй, солнышко.

В проеме появилась окладистая борода хозяина дома. Весело улыбаясь, он вошел в дом. За ним, недовольно разглядывая порванную куртку, следовал Артур. Раздраженно швырнув автомат в угол, он грубо подвинул меня на скамье и налил себе чаю.

– Последняя, – жалобно протянул он и залпом выпил горячий напиток. Свирепо оглянулся на дверь, – твари... Серег, ну вот где я теперь такую куртку найду?

– Сам подставился, – с сарказмом передразнил его дед, размешивая мед в чашке, – чоешь теперь?

– Давай попробую зашить, – старушка взяла куртку и скептически оглядела прореху. Дыра на животе была не сильно заметна, а вот с теми, что на плечах, придется повозиться. – Вы со всеми разобрались?

– Двое ушли, – буркнул недовольный наставник, – в реку прыгнули, уроды.

– Это плохо, – вздохнула Алиса и грустно опустила голову, – сегодня все пошло не по плану.

– Может, вы нам объясните, что происходит? – тихо спросил я, с опаской поглядывая на своего наставника. Похоже, рана на животе его совсем не беспокоила. О порезах на плечах напоминала только разорванная рубашка. Между полосами окровавленной ткани проглядывала абсолютно здоровая кожа.

– А, малой, – как будто только меня заметив, протянул Артур, – все мучаешься вопросами? Ну, слушайте...

Глава 12

Рассказ моего наставника затянулся до поздней ночи. Мы устроились поближе к жарко горящему очагу, радушная хозяйка достала из бездонных шкафов разной снеди, а старик Винчестер принес пузатую бутылку с мутной жидкостью.

– Тебе немного налью, а вот девушке не стоит, – после недолгих раздумий, Артур плеснул мне в кружку напиток. В нос ударил знакомый запах алкоголя. Выдохнув, как учил меня Эрик, я залпом опрокинул содержимое в рот и поперхнулся от неожиданности. Настойка главы рудокопов была просто медом по сравнению с огненной отравой Винчестера.

– Тише-тише, – смеялся Артур, хлопая меня по спине, – завязывай так отважно кидаться на все незнакомое.

История его началась со времени заражения всей планеты. Именно в то время он появился на свет. Задумчиво глядя в пламя очага, Артур улыбнулся приятным воспоминаниям.

– Я смутно помню свое детство. Мы жили в небольшом домике, который располагался на берегу мелкой горной реки. Родители сначала не рассказывали мне о том, что творится в мире. Хотели оградить меня от страха и боли, которую им пришлось испытать. Когда мне было уже тринадцать лет, к нам пришли Сергей и Алиса. Не буду рассказывать о том, как они добивались до нашего убежища. Это очень долгая история, возможно, позже старик вам сам ее расскажет.

Винчестер молча кивнул головой, полностью окунувшись в воспоминания. В глазах, смотрящих на его пожилую спутницу жизни, среди всполохов пламени, читался короткий вопрос – ты помнишь? Конечно, – безмолвно отвечала Алиса, – все помню...

– Как бы то ни было, к моменту, когда наши друзья прибыли в наш дом, мы сами сидели на чемоданах. Эхо ядерной войны добралось и до нашей укромной долины. Радиация медленно, но верно, выжигала плодородную землю, уничтожая растительность и отравляя воду. Животные, которых не коснулись симбиоты, уходили в поисках нового дома. Мы все чаще начали встречать гигантских Альф, алчно рыщущих в поисках пропитания. Отец и мать не раз вынуждены были принимать навязанный агрессивными титанами бой. Понимая, что больше так продолжаться не может, мы двинулись в поисках нового дома.

– Не буду описывать тебе все наши приключения, но в итоге наши старички осели в этом заброшенном доме. За долгие годы они устроили тут настоящую таверну, в которой всегда рады мирному путнику. Однако, наемникам и убийцам, грабителям и работоторговцам не уйти отсюда живым. В принципе, ты и сам все видел. Мы же с родителями обжили другой уголок. Он спрятан высоко в горах. Цивилизация так и не покинула то место, и мы надеемся в будущем возродить могущество человечества.

– Ты затягиваешь свои раны, как химеры, – ткнул я пальцем в разорванную рубашку наставника, – старейший рассказывал нам о них. Это бездушные твари, которые уничтожали целые поселения, не щадя даже женщин и детей. Он сам встречался с одной из них. У него были клыки, как у волка, и убить его смогли только после того, как отрубили ему голову. Вы сказали – это армия Многоликого, кто это?

– Не переживай, – улыбнулся Артур, – мои способности – это мое наследие. Их передали мне родители. Химеры, о которых ты говоришь, создания сумасшедшего профессора. Он научился вживлять симбиотов животных в тело человека. Это не проходит даром. Получая сверхспособности для своих солдат, он уродовал не только их тела, но и разум. Не знаю, есть ли у них душа, но звериного в них больше, чем в обычных людях.

– Получается, твои родители были химерами? – вконец запутавшись, я перебил Артура.

– Нет... как бы тебе...

Внезапно под потолком замигал тусклый красный огонек, тревожно бросая алые блики на наши лица и стены. Нахмурившись, Артур посмотрел на засуетившегося Винчестера.

– Периметр? – коротко спросил наставник, тут же взяв автомат, проверяя наличие патронов.

– Ага, около трех десятков, – старик достал из складок своего плаща странный прибор и теперь внимательно смотрел на маленький экран посередине. – Быстро помощь нашли, падальщики. Будут у нас минут через десять.

– Тридцать – это слишком много, нужно попробовать договориться, – Артур подошел к одному из шкафов и начал двигать его в сторону. За ним оказалась маленькая, узкая дверь. Сместив одну из деревянных панелей, он набрал код на потайном пульте и раздался громкий щелчок.

– Мелкие, что расселись? Бегом вниз! – возбуждённо рыкнул скаут и открыл дверь в темный проход. – Алиса, присмотри за ними, они дикие – такого не видели.

За дверью тянулась старая металлическая лестница и где-то в глубине светилась тусклым светом самая настоящая лампочка. Я несколько раз видел, как она горит, когда помогал парням с гильдии механиков притащить новые шестерни для мельницы.

С трудом отведя глаза от волшебного света лампы, взял в руки свой лук.

– Я пойду с вами, – упрямо глядя в насмешливые глаза наставника, проверил натяжение тетивы и ощупал стрелы, – хватит мне уже отсиживаться.

– Смотри-ка, парень зубы решил показать, – добродушно улыбнулся Винчестер и вопросительно посмотрел на Артура, – возьми его с собой, пусть помогает.

Коротко кивнув, наставник бросил мне один из автоматов. И, поманив меня за собой, вышел на улицу. В небо уже поднялась луна, освещая своим тусклым светом внутренний дворик.

– Я понимаю, тебе с луком привычней, но в случае чего используй автомат, – он скептически оглядел двор. Несколько кривых курятников и кладовок, которые, как пьяные солдаты, выстроились вдоль высокого забора, не давали особо развернуться тактическому гению защитников. Указав мне темный угол за одним из навесов, он продолжал вести инструктаж, – станешь в тени, увидел, что кто-то лезет через забор – молча выстрелил и продолжаешь стоять. Если тебя заметили, то берешь автомат и не жалеешь патроны.

Кивнув, я занял указанную мне позицию. Отсюда просматривалась добрая половина двора. Старик и Артур заняли позиции на крышах сарайчиков, осторожно выглядывая в темноту. Сердце истерично металось в груди, будто я вернулся в день своей первой охоты.

– Стой! – я вздрогнул от властного голоса наставника, – кто идет?

Глава 13

Из-за забора раздалась, приглушенные расстоянием, настороженные окрики бандитов. Видимо не ожидая, что их заметят, наемники кинулись прятаться в укрытиях.

– Эй, скаут, – раздался хриплый волевой голос, – я смотрю, тебе не спится. Совесть мучает? Расстрелять из автоматов не ожидающих нападения мирных путников – большой грех.

– А ты кто такой, святоша? – в голосе Артура мелькнули насмешливые нотки, – уж не пастырь ли этих заблудших овец?

– Можно и так сказать, – главарь наемников легко подстроился под шуточный говор наставника и теперь соревновался с ним в остроловии. – Я должен заботиться о порядке в этих местах, а то сам понимаешь... Если законы будут нарушаться, начнется анархия, а это никому не нужно.

– Именно поэтому твои подопечные вырезали поселок Хромого Олла?! – с укоризной в голосе заорал наставник. – И, видимо, для установления порядка они пытались узнать у меня расположение нетронутой деревни. Давай говорить начистоту, зачем ты пришел?

– Ну, если хочешь говорить прямо, так тому и быть, – серьезным голосом ответил неизвестный, – ты убил моих людей. За это существует только одна кара. Сдайся – и мы пощадим старика со старухой. Нам нужна эта таверна для того, чтобы отдохнуть в пути.

– А подростки? – с издевкой спросил Артур, – какую судьбу ты им уготовил?

– Они слишком молоды, для того чтобы умирать, – без тени сарказма ответил лидер, – их продадут с молотка, а деньги за них отдадут семьям убитых тобою людей.

– Вот придурки, – еле слышно прошепел старик, – за дураков нас держат. Как будто мы не знаем, что нет у них семей...

– Ладно, пофантазировали и хватит, – ответил наставник, – теперь мои условия. Вы уходите отсюда и тогда никто не пострадает. Есть еще вариант: вы нападаете и мы вас убиваем. Какой тебе больше подходит?

Ответ последовал не сразу. До меня доносилась тихая ругань, бандиты громко совещались, решая, что делать дальше. После нескольких минут тишины раздался окрик лидера наемников:

– Одумайся, скаут. Мы знаем, что ты ранен. Если нам придется войти силой, мы уьем вас всех. Пожалей остальных.

Слабая тень мелькнула над забором на противоположной стороне от места где засели Артур и Винчестер. Практически сразу еще в нескольких местах показались головы лезущих внутрь бандитов.

«Ну, вот и твой шанс», – мелькнула озорная мысль в голове и кровь закипела от выброса адреналина, – «сейчас я покажу наставнику, на что способен».

Молниеносно выхватив стрелу, я прицелился и отправил бесшумную смерть прямо в грудь мускулистого качка, который уже перелез на крышу сарайчика и подозрительно осматривал двор, пытаясь понять, где залегли защитники. Короткий свист и стальной наконечник без труда пробил тело нападающего на вылет. Издав булькающий звук, первая жертва рухнула на утопанную курами землю, а вторая стрела уже пробила голову следующей жертвы. Оглушительно грохнул выстрел, и вспышка осветила еще нескольких грабителей, спрыгивающих внутрь двора.

– Твою мать! – выругался Артур и автомат в его руках выдал короткую очередь, опрокидывая нескольких нападающих назад за забор.

– Поперли! – со стариковской хрипотцой заорал Винчестер, – Артур, справа!

Уже не скрываясь, наемники бросились в атаку, попутно изрыгая проклятия и отборные ругательства. Прячась за укрытиями, они короткими перебежками постепенно приближались

к забору, открывая встречную стрельбу из своего разнокалиберного оружия. Оглушительно гремели дробовики, перебивая тонкие автоматные очереди. Несколько стрел просвистело над забором и скрылось в ночной мгле.

Я продолжал держать под наблюдением забор, но, видимо, поняв, что это место простреливается, наемники искали новый путь внутрь. Внезапно я услышал тяжелое дыхание прямо над головой. Сверху посыпалась труха и какие-то щепки. Один из бандитов перебирался через забор прямо над моей головой. Вскинув лук, я выстрелил в упор. Звонко пропела тетива. Наконец стрелы уткнулись в ножны наемника и срикошетил о лезвие тесака, прикрепленного к поясу. Бородатый громила всем своим весом рухнул прямо на меня.

Удар получился сильным. Выбив из груди весь воздух, здоровяк пригвоздил меня к земле. Оглушено ворочаясь на мне, он глухо рычал, пытался понять, что же случилось.

– Слезь с меня, – прохрипел я, пытаясь добраться до ножа, пристегнутого к поясу.

Прижав мою руку к земле, бородач посмотрел мне в лицо.

– Попался, сосунок, – оскалившись, он второй рукой вцепился мне в горло, – не дрыгайся, будет немного больно.

Дыхание перехватило. Наемник, как гигантскими тисками, перекрыл мне воздух и теперь с наслаждением наблюдал за моим выражением лица. Испугавшись, я несколько раз ударил его свободной рукой. В ответ он только сильнее сдавил мою шею и нетерпеливо зарычал.

В панике, я шарил рукой, пытаясь найти что-нибудь, что поможет мне избавиться от смертельного захвата. Туман постепенно обволакивал мое сознание, тело становилось слабее...

Глава 14

Га! – оглушительный крик раздался прямо над головой, и наемник завизжал от боли, пытаясь закрыть лицо руками. Стальные оковы, сжимающие шею, исчезли, позволив мне вдохнуть глоток живительного воздуха.

– Ах ты тварь! – истерично завизжал наемник, отбиваясь от Альфа-гуся старика Винчестера.

Появившийся из темноты гусак, злобно шипя, несколько раз клюнул незваного гостя в грудь. Бородач выхватил из-за пояса свой тесак и попытался ударить разъяренную птицу в длинную шею. Вконец разозлив неудачной атакой пернатого сторожа, наемник съежился, пытаясь закрыться от града ударов тяжелого, как молот, клюва.

– Ай... стой, бя... хватит... – пыхтел громила, закрывая голову от стремительных атак неожиданного противника. Гусак, не останавливаясь ни на секунду, продолжал долбить и щипать тело незадачливого захватчика.

Рядом со мной упал тесак наемника, выбитый из рук очередным ударом птицы. Не раздумывая, схватил его и с размаху загнал ему между ребер. Сбросив с себя обмякшее тело, я отполз к забору под раздраженное шипение гусака.

– Тише, тише, – пытаюсь успокоить агрессивного стража, успокаивающе вытянул вперед руку и тут же получил болезненный удар по запястью. Сжавшись, я приготовился к экзекуции, которая только что постигла моего противника. Однако, удостоверившись, что я залез в свой угол, хозяин двора удовлетворенно крикнул и, переваливаясь на кривых лапах, двинулся в глубину своих владений.

Осторожно посматривая на пернатого агрессора, я попытался оценить обстановку. Мой сломанный лук валялся у моих ног. Жаль, мы с отцом вместе сделали его в прошлом году. Три дня искал подходящую древесину в окрестных лесах. Теперь придется использовать автомат. Взяв в руки непривычное оружие, попытался вспомнить то, чему меня учил наставник. Снять с предохранителя. Тихий щелчок уведомил, что оружие готово к использованию. Уперев приклад в плечо, я медленно осмотрел сумеречный двор через планку прицела. Вроде спокойно.

Стрельба наверху постепенно стихала. Видимо, наемники осознали, что переоценили свои возможности, и теперь пытались уйти из-под огня защитников в спасительную темноту ночи. Спустя минуту выстрелы стихли окончательно.

– Мартин, – над головой раздался голос Винчестера, – мой защитник. Иди к папочке, он тебя обнимет.

Гусак бросил терзать тело одного из бандитов, радостно загоготал и, размахивая крыльями, побежал навстречу спускающемуся с крыши Сереге. Едва не сбив его с ног, он попытался запрыгнуть старику на руки и обиженно зашипел, получив щелчок по лбу.

– А ну, цыц! – прикрикнул на птицу Винчестер, – совсем старика задавить решил?

Потрепав его жесткие перья, повернулся ко мне.

– Ну, ты как, повеселился, я смотрю? – окинув взглядом поле боя, он уважительно прищипнул, – не зря мы тебя с собой взяли.

– Похоже, что так, – на крыше стоял Артур и внимательно разглядывал предмет в своей ладони, – получается, шестеро убежало.

В руке у него была маленькая коробочка Сереги. Нажав несколько клавиш, он вопросительно взглянул на хозяина.

– Заряды еще рабочие?

– Шут его знает, – пожал плечами старик, – пять лет уже прошло...

Тишину ночи разорвал адский грохот. Всполохи пламени осветили вековые деревья, среди которых находился домик Винчестера. Казалось, сама земля разверзлась, и тысячи огненных демонов вырвались на поверхность.

– Ложись! – ударом в спину старик опрокинул меня на землю. Рядом, матерясь, рухнул наставник, закрывая руками голову от летящих со всех сторон комьев земли, камней и деревянных щепок. Протяжно заскрипел многострадальный частокол, медленно нависая над нами, как бы стараясь защитить от огненного шквала...

– Охренеть, – раздался приглушенный голос Артура. Нас ощутимо забросало землей и мусором во время канонады. Минуту спустя взрывы затихли и мы, наконец, смогли поднять головы, – это что было?

Протирая глаза от пыли, которая огромным облаком повисла в воздухе, я попытался осмотреться. От забора, как, в принципе, и самой усадьбы, практически ничего не осталось. Крыша уютного домика съехала в сторону и теперь лежала на боку, упираясь резным коньком в землю. Земля на пару сотен метров во все стороны почернела от копоти разрывов и была усеяна тлеющими деревьями.

– Похоже, контакты веерного детонатора закоротило, – вытряхивая мусор из бороды, Сергей хмуро обвел взглядом остатки своего дома, – ну все... теперь меня старая точно убьет!

– Смотри на это позитивно, – ухмыльнулся Артур, осматривая перепаханное взрывами поле, – теперь появилась объективная причина переехать к нам жить. Ты ведь давно хотел?

– Как будто Алиска мне от этого меньше крови высосет, – отмахнулся старик и задумчиво посмотрел на остатки дома, – может, не откапывать их пока? Посидит там, соскучится...

– Очень смешно, – я расстроено держал в руках остатки своего лука, – там еще Марика сидит. Испугалась, наверное...

Около двух часов мы потратили на разбор завалов внутри дома. Пока мы с Артуром вытаскивали деревянные балки на улицу, старик, прихватив автомат и странную трубку, излучающую зеленый свет, сходил на разведку.

– Вроде всех положили, – удовлетворенно кивнул он на немой вопрос Артура и, устроившись на остатках обеденного стола, закурил предложенную наставником сигарету. – Но время взрыва ты точно определил. Вся группа на заминированной площадке оказалась.

– Осталось откопать остальных, – натужно протянул наставник, отбрасывая в сторону огромную балку. Я постоянно поражался его силе: такое бревно вряд ли смогли бы поднять двое взрослых мужчин. В образовавшемся проходе мелькнул лучик света, одинокая лампочка продолжала светить, несмотря на хаос, творящийся на поверхности...

Глава 15

– Да хватит уже! – в отчаянии завыл Винчестер, отбиваясь от бодро дубасящей его жены, – откуда я знал, что контакты заклинило?

– А я тебе говорила... – в сотый раз повторяла запыхавшаяся Алиса, сдувая с лица растрепавшиеся волосы, – что хватит минировать все подряд! Говорила? А ты мне что?!

– Ну, правда, успокойся, – попытался вмешаться Артур и тут же отскочил от летящей в его голову поварешки...

Набрав код на входной двери бункера, мы попали в узкий коридор с еще одной дверью. На этот раз запорный механизм был попроще. Отодвинув массивный стальной засов, Сергей гостеприимным жестом пригласил нас внутрь.

Ярко освещенная комната, три небольшие двери и вешалка на стене. Со стороны казалось, что мы попали в обыкновенную городскую квартиру, изображения которых я видел на старых, потертых фотографиях, которые иногда показывали старики, доживающие свой век в поселении.

– Ноги вытирайте, – Серега строго указал на коврик, лежащий на полу, – а то получите по первое число. Дорогая! Мы пришли!

Одна из дверей отворилась, наполняя помещение ароматным запахом ужина. В проеме показалось подозрительное лицо Алисы, держащей в руке пистолет. Не обращая на нас внимания, она, прищурив глаза, уставилась на мужа.

– Почему такой сильный взрыв был? У нас штукатурка с потолка посыпалась!

Я с удивлением осматривал чудесное жилище. Стены из толстого бетона украшали небольшие картины с неизвестными людьми и изображениями Альфа-мутантов. Огромный медведь, замахивающийся для смертельного удара. Летящий в прыжке Альфа-волк. Еще несколько неизвестных мне животных. Но чаще всего встречались портреты одной молодой пары. Обнявшись, они позировали художнику и весело улыбались с обрамленной незатейливой рамкой картины.

– Это ты? – я с восхищением остановился у одной из картин. На меня с холста смотрело хорошо известное лицо.

– Ага, – улыбнулся наставник, придиричиво разглядывая рисунок, – Алиса нарисовала. Это я одиннадцать лет назад такой был...

Пока мы разглядывали художества хозяйки бункера, Серега рассказал ей о результатах ночного боя. И тут Алису понесло...

– Старый, ты совсем обалдел? – устав лупить мужа, Алиса обессиленно опустилась на стул, – как мы теперь дом восстанавливать будем?

– Солнышко... Может это... Ну его к лешему? – заискивающе пролепетал старик, – давай к Сане переедем? Он нас давно зовет...

– Я тебе устрою переезд, – беззлобно прикрикнула Алиса, вытирая украшенным вышивкой полотенцем пот со лба, – я всю осень овощи в банки закатывала! Мы сколько лет тут все строили? А теперь все бросить?

– Да хватит уже, – психанул Артур и, налив воду в кружку, подал ее женщине, – хватит придумывать ненужные отговорки. Ты отлично понимала, что рано или поздно это должно

произойти. Если тебе так дороги закатки твои, то хрен с ним, я их перетаскаю на горбу. Месяц убью на это, но зато вы будете в безопасности.

Алиса, притихнув, задумчиво пила воду мелкими глотками. Посмотрев с укором на раскричавшегося наставника, она покорно кивнула, соглашаясь с его словами.

– Ладно, Арти... Ты прав... – переведя взгляд на мужа, она нахмурила брови и зловеще прошептала, – я тебе это еще припомню. Собирайся, старый...

Сразу повеселев, Винчестер ринулся к выходу.

– Куда! – осадил его Алиса, – руки мойте и ужинать. Потом сборами займешься.

Ужин у нас был воистину королевский. Так как большинство продуктов предстояло бросить, хозяйка, не скупясь, заставила весь стол самыми вкусными и изысканными блюдами. Помимо копченого и соленого мяса, на столе появилась маринованная рыба, грибы, соленая икра и консервированные овощи. В глубоких тарелках ароматно дымился вкусный грибной суп.

– Ешьте, ребята, – постоянно подкладывая в тарелки вкусности, Алиса задалась целью скормить свои запасы нам, раз нет возможности взять их с собой.

Удовлетворенно откинувшись на спинку стула, с сожалением посмотрел на, казалось, не уменьшающуюся грудку еды на столе. Тут можно было без сомнения сказать, что это был самый лучший ужин в моей жизни. В принципе, я был совсем не против задержаться тут на пару недель и помочь расправиться с продуктовыми сокровищами Алисы.

От переедания и полученных за день эмоций глаза сами начали закрываться. Марика, сидя рядом со мной, клевала носом в тарелку.

– Э, нет, так дела не пойдут, – пихнул меня в бок Артур, – идите-ка вы спать. А мы еще посидим немножко.

Отведя нас в другую комнату, он указал нам кровати и закрыл дверь. Даже не разуваюсь, я рухнул на приятно пахнущую постель и мгновенно вырубился.

– Твою мать! – грохот падающего металла выдернул меня из мягких объятий сна. Не понимая, что происходит, пару минут лежал без движения, прислушиваясь к возне и, ругани за дверью. Наконец, собравшись с силами, оторвал голову от мягкой подушки и, пошатываясь, уселся на кровати. В комнате я был один. Кровать Марики со смятым одеялом уже пустовала. На стенах комнаты так же, как и в холле, висели разнообразные картины. Несколько шкафов, мягкий ковер на полу и большое зеркало в углу комнаты, вот и все убранство моей спальни.

– Спишь? – в дверном проеме появилась всклокоченная голова Артура, – давай помогай!

Вяло передвигая ноги, я подошел к двери и тяжелые веки сами распахнулись от изумления...

Глава 16

Весь холл был забит разнообразными ящиками и мешками. Посреди этого хаоса сидел Сергей и растирал ушибленную ногу.

– Ну все, ты на больничном, – ехидно улыбнулся наставник и дернул меня за рукав, – пошли, нам нужно собираться.

Быстро позавтракав остатками ужина, мы занялись делами. Третья дверь в холле вела в длинный коридор со множеством ответвлений. Заглядывая в распахнутые двери, я видел множество стеллажей с самым разнообразным содержимым. Там были и знакомые мне банки с консервами Алисы. Стопки сложенной одежды и ткани. В комнате, куда мы зашли, располагалось оружие. Десятки единиц разнокалиберного оружия аккуратно лежали на стеллажах и висели на стенах. Посреди возвышалась пирамида из деревянных и металлических ящиков.

– Задача простая, – шелкнув меня пальцем по отвисшей челюсти, Артур довольно улыбнулся произведенным впечатлением, – берешь патроны и набиваешь пустые магазины. Так как мы уходим отсюда, то забираем самое лучшее.

Устроившись поудобней, с рвением принялся за работу. Сначала получалось не очень. Скользкие от оружейной смазки патроны норовили выскочить из узкого входа в магазин под давлением тугой пружины. Но со временем приловчился и дело пошло веселее.

Набив за полчаса около пяти десятков магазинов, остановился перевести дух. Со стен на меня смотрели разнокалиберные призраки бывшего могущества человека. Подойдя к одной из винтовок, я с интересом рассматривал оружие.

– Это АК-12, – испугал меня, бесшумно подкравшийся сзади, Артур, – одна из последних разработок российских оружейников.

Ласково проведя ладонью по темному металлу ствола, он взял его в руки. Подхватив из стопки пять снаряженных магазинов, кивком позвал меня за собой.

– Боеприпасов слишком много, придется много оставить. Пойдем, потренируемся, – ответил на немой вопрос Серега и мы вышли из бункера.

Поверхность встретила нас ярким солнечным светом и возмущенным гоготом Мартина. Было уже за полдень и он, не видя знакомые лица, сильно переживал по этому поводу.

– Все хорошо, успокойся, – потрепал жесткие перья Артур и отпихнул в сторону назойливую птицу.

Установив на изрытом взрывами поле несколько бревен в качестве мишеней, мы отошли на сто шагов.

– Помнишь, как я тебя учил прицеливаться? – наставник протянул мне оружие, – теперь покажи мне, что ты умеешь.

Снарядив магазин, я перевел планку предохранителя в режим одиночной стрельбы. Вместо стандартной прицельной планки на этой модели стоял коллиматорный прицел. Артур быстро посвятил меня в особенности использования подобного вооружения. Прицелившись, сделал первый выстрел...

– Да ты прикалываешься? – округлив глаза, наставник смотрел на бревно, которое мы использовали вместо мишени, – из тридцати выстрелов ни одного попадания?

Оставив меня тренироваться, Артур спустился в бункер. Я, вытирая тыльной стороной ладони выступившие на лбу капельки пота, в очередной раз пытался поймать в один момент попадание бревна в перекрестие и спуск спускового крючка. Пробовал из разных позиций, менял руку, но все равно непослушная железка в руках гуляла из стороны в сторону. После третьего магазина я, вконец разозлившись, снял бесполезный прицел. Выставив прицельную планку, без особых проблем всадил три пули подряд в тут же начавшее крошиться бревно.

– Так вот в чем проблема! – одобрительно захолопал позади меня Артур, – а я уж подумал, что ты косоглазие заработал прошлой ночью.

Довольно неплохо отстреляв оставшиеся патроны, мы перешли к следующему этапу наших занятий.

– Знаешь, что это? – спросил наставник, похлопав ладонью по зеленой трубе, лежащей у него на коленях. Я отрицательно помотал головой.

Кратко объяснив принцип действия прицельного и спускового механизмов, Артур указал на торчащий из земли камень в двухстах шагах от нас.

– Попадешь?

Ничего не отвечая, быстро поймал его в прицел и нажал спуск. Зашипев, из трубы вырвался маленький снаряд и с ревом устремился к цели, оставляя за собой дымный след.

– В яблочко, – улыбнулся довольный Артур, наблюдая за падающими с неба осколками камня.

Скоро к нам присоединилась Марика; Винчестер выдал ей легкий автоматический пистолет и целую кучу патронов. До самого вечера мы продолжали упражняться в стрельбе. Также учились бросать гранаты.

– Хватит уже баловаться! – недовольно прокричала с кухни Алиса, когда мы в очередной раз спустились за патронами, – давайте ужинать идите.

Выйдя в холл, она остановилась, вытирая руки о передник. Окинув меня взглядом, помянула за собой.

– Хватит в шкафах ходить. Как дикарь, ей богу. Я думаю, этот тебе подойдет, – протянула мне зеленый костюм, который достала со стеллажа в одной из комнат. Немного покопавшись в коробках, Алиса добавила к подарку новенькие блестящие ботинки.

Переодевшись, я с удовольствием крутился перед зеркалом. Плотная ткань приятно облегла тело, а ботинки, несмотря на тяжесть, удобно сидели на ногах.

После ужина, который по изысканности превосходил вчерашний, мы занимались сбором рюкзаков для каждого члена группы. Не обращая внимания на протесты Алисы, Артур настоял, чтобы у каждого был с собой РПГ и несколько гранат. Распределив между всеми продукты и боеприпасы, он завершил комплектацию рюкзаков тонкими тканевыми накидками и мотками веревки.

– А теперь всем спать, – удовлетворенно осматривая готовую к выходу группу,скомандовал Артур, – завтра выступаем.

Глава 17

Рано утром следующего дня, мы, плотно позавтракав, выдвинулись в путь. Пришлось немного попотеть, чтобы завалить вход в гостеприимный бункер обломками дома. Однако после окончания маскировки схрона, его смог бы обнаружить только тот, кто знает о нем. Сколотив деревянный щит, заблокировали узкий коридор. Сверху натаскали кучу земли и для пущей надежности подожгли остатки усадьбы Винчестера. Огонь скроет все следы строительных работ и покроет свежую землю толстым слоем черного пепла.

Алиса с грустью смотрела на пламя, пожирающее то, что долгие года служило ей домом. Рядом с нами крутился испуганный Мартин. Птицу, несмотря на все уговоры Артура, Серега решил взять с собой.

– Он в пути пригодится, – упрямо твердил старик, – вы еще не знаете, на что он способен.

В итоге наш отряд, численностью в пять человеческих единиц и одну пернатую, бодро шагал вверх по течению извилистой реки.

– Нужно подняться в горы, к истокам реки, – охотно делился планами Артур. Было видно, что дорога домой радует его. Он больше обычного балагурил и вспоминал всякие истории из прошлого.

– А у вас там тоже усадьба? – любопытная Марика везде совала свой нос.

– Я бы так не сказал, – хитро улыбался наставник, – как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Я недовольно пыхтел под тяжестью рюкзака. Несносная девчонка уже через час заныла о том, что ее рюкзак слишком тяжелый, и Артур великодушно перегрузил часть ее клади на мои плечи. В итоге рыжая тварь весело щебетала с попутчиками, пока я обливался десятым потом.

Часов через пять мы сделали долгожданный привал. Пока Серега и Алиса занимались костром, я скинул рюкзак и обессиленно рухнул на мягкую, похожую на изумрудный ковер, траву.

– Так дела не пойдут, – скептически покачал головой Артур, разглядывая мое брненное тело, – придется бросать часть снаряжения.

– Зачем? – усмехнулся в густые усы Серега, – я же говорил, Мартин нам еще пригодится.

Подозвав гусака, Винчестер, постоянно одергивая вертящегося питомца, приторочил на широкую спину птицы один из рюкзаков. Будто и не чувствуя веса, Мартин радостно скакал вокруг своего хозяина, тычась огромной башкой ему в грудь.

– А сразу так сделать нельзя было? – подобрав с земли челюсть, возмутился я, – мне километров пятнадцать с грузом пришлось протопать!

– Тебя я знаю три дня, а его, – старик любовно потрепал по голове ластящегося к нему гусака, – уже пять лет. Мне его пока жальче, чем тебя...

Обиженно отвернувшись от весело смеющихся товарищей, устался в лес. Река в этом месте делала широкий изгиб, раскрываясь во всей своей красе. Мы остановились на небольшой горке в глубине этого изгиба. С трех сторон журчала и переливалась в солнечном свете вода, а с четвертой на нас хмуро смотрел суровый Алтайский лес. Состоящий преимущественно из высоких, мохнатых сосен, он изредка радовал взгляд березовыми прогалинами. Если сильно повезет, то можно наткнуться на заросли ежевики и дикой малины. Практически весь теплый период лесная чаща давала возможность неплохо прокормиться. Раньше всех просыпались земляника и костяника. Чуть позже ассортимент лесного ресторана пополнялся первыми грибами и орехами. Заканчивалось это все безумным осенним калейдоскопом из разнообразных грибов. Их росло такое количество, что мне никогда не приходилось уходить дальше трехсот шагов в лес, чтобы набрать нужное количество. Ну и, конечно, мясные блюда круглый год.

Говорят, раньше было мало животных. Но теперь, когда человек перестал истреблять и притеснять братьев наших меньших, они расплодились в огромном количестве.

Разглядывая лохматые, покрытые длинными колючками ветви, нависающие над мелким кустарником, я заметил легкое движение темной чащи.

«Может, это лось или олень?» – азартная мысль заставила подскочить на месте, – «даже с учетом того, что продуктов пока хватает, идти нам предстояло около недели. А с появлением грузового Альфа-гусака, было бы совсем неплохо запастись свежей олениной».

Движение между стволов повторилось, практически сразу за этим мелькнуло еще несколько теней. Чертово солнце било прямо в глаза, не давая возможности разглядеть неожиданных гостей, но с каждой секундой становилось понятно, что, скорее всего, это мы являемся для них добычей.

– Осторожно! – обернувшись к попутчикам, закричал, указывая на густые заросли, – у нас го...

Тупая боль пронзила плечо, опрокидывая меня на землю. Задыхаясь, я посмотрел на заостренный наконечник стрелы, пробившей мое тело навывлет. Приподняв автомат, перевел планку предохранителя до упора. “Автоматическая стрельба” – всплыло смешное название режима. Сквозь слезы боли, навел ствол на мутные тени, приближающиеся из-за деревьев, и нажал на спусковой крючок. Постепенно теряя сознание, мозг ослепил меня калейдоскопом отрывков. Частая вибрация в руке... Грозные крики Артура и Сергея... Падающее рядом со мной тело наемника... Я помню его, Артур называл его Джеки...

– Яков! Ты меня слышишь? – встревоженное лицо Алисы склонилось надо мной, – только не отключайся... Слышишь?

Глава 18

– А-а-а! – заорав от боли, я задергался и был тут же прижат к земле тяжело дышащим Артуром. Плечо нещадно горело, казалось, что в моем теле забыли раскаленный лом.

– Тихо, тихо, потерпи, – попытался успокоить меня наставник. Обернувшись к кому-то за пределами моего обзора, он довольно улыбнулся, – говорил же, что он еще живой!

– Очень смешно! – испуганный голос Марики я узнал сразу. Вся растрепанная и грязная, склонилась надо мной и озабоченно заглянула мне в глаза, – как ты себя чувствуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.